В следующий момент Шайна подтвердила его опасения, рассказав ему об идее, которая только что пришла ей в голову.

«- Есть еще Ланнистеры.» - девушка сказала это очень тихо, зная, как ее защитник отреагирует, и тут же пожалела, что высказалась вслух.

«-Вы в своем уме, ваша светлость?» - ожидаемо взорвался страж, охваченный яростью при упоминании дома львов. «-Они убили жену и детей вашего брата! Ударили Короля Эйриса мечом в спину! Разграбили Королевскую гавань и теперь посадили на трон своего бастарда! Почти наверняка именно они отравили лорда Аррена, и это лишь малая часть их преступлений!» - воин никак не мог успокоиться при упоминании дома, который он ненавидел почти больше всех остальных, за исключением Баратеонов. Шайна, уже жалея, что вообще заговорила, попыталась оправдать свою идею.

«-Если бы мы имели дело с Тайвином Ланнистером, то я бы с тобой полностью согласилась.» - парировала девушка, бросив свирепый взгляд на мужчину, за столь резкие слова. Не стоит думать, что она забыла, что старый лев сделал с ее семьей. «- Но Адриан Ланнистер был близким другом моего брата. И с этими своими ракетами он вполне может изменить баланс сил в нашу пользу. Это даже без учета его огромной и мощной армии." – Таргариен прекрасно понимала, что объединение с Ланнистерами, будет той еще азартной игрой, но у нее не так много вариантов, и все оставшиеся столь же опасны, если не больше.

«-У нас есть несколько секретных видов оружия, ваша светлость.» - стиснул зубы страж, при одной только мысли, что его подопечная будет находиться рядом с коварными львами. Сохранение ее жизни было его единственной целью в течение многих лет, которая давала ему причину продолжать идти. Будь он проклят, если позволит ей умереть сейчас. «- Не говоря уже о том, что Адриан Ланнистер не сделал ничего, чтобы помочь принцу Рейегару против Роберта Баратеона, и не остановил разграбление Королевской Гавани. Ему нельзя доверять, ваша светлость.» - настаивал воин.

«-Возможно, но за исключением Мартеллов, которые, как я знаю, не предадут меня, к кому еще можно обратиться?» - резонно поинтересовалась Шайна с раздражением, которое уже начало потихоньку закрадываться в ее голос, видя как старые обиды ее защитника ослепили мужчину, не давая увидеть реальное положение дел и проблем.

« -Я напишу Мартеллам и узнаю, готовы ли они помочь мне, но в случае отказа, у меня может не остаться выбора. Я буду рассматривать использование моего собственного секретного оружия только в качестве последнего средства. Так что, пожалуйста, дай мне немного побыть одной, сейчас же!» - приказала Шайна, не желая продолжать спор. Страж исполнил указание принцессы и вышел из комнаты, оставшись стоять на страже снаружи.

Оставшись одна, девушка осторожно помассировала ноющие виски, гадая, что же ей делать дальше. Ее положение здесь было в лучшем случае шатким, и с таким количеством земель во владении, даже не смотря на поддержку Ройсов, это был только вопрос времени, когда кто-то придет и попробует забрать их силой.

Она победит, в этом Таргариен была уверена из-за нескольких сюрпризов, которые припрятала в рукаве, но не хотела тратить свои силы, когда Долина становилась все более нестабильной с каждым днем. Горные кланы все больше смелели, и каждый дом, казалось, был сам по себе, за исключением фракции во главе с Лордом Ройсом, объединившейся для взаимной защиты и попыток навести порядок в регионе.

Единственная причина, по которой Шайна собиралась связаться с домом Мартелл, заключалась в том, что она могла положиться на их ненависть к Баратеонам и Ланнистерам, благодаря которой дорнийцы скорее всего не выдадут ее, но все равно знала, что данный шаг все еще был огромной авантюрой. Стоит ей оступиться дому Таргариенов придет конец, чье существование сейчас лежало на ее плечах.

Однако также была причина, по которой она решила обратиться за помощью к Адриану Ланнистеру. Ее инстинкты преследовали ее с тех пор, как она впервые услышала о нем, твердя вопреки всякой логике, что он был знаком со многими вещами, в некотором смысле, выходящими за пределы этого мира.

Воспоминания о другом времени и месте, которые преследовали ее всю жизнь, заставляли девушку чувствовать его своим другом, хотя в этой жизни они никогда не встречались. Подозрения мучили ее до тех пор, пока, наконец, ей не удалось узнать о его внешности и учитывая форму лица Лорда Запада и необычный оттенок изумрудно-зеленых глазах, он вполне мог оказаться знакомым ей человеком, только со светлыми волосами.

"Гарри.» - прошептала Шайна, пряча авторучку, свое собственное изобретение за ухо, и окинула взглядом комнату, украшенную картинами, на которые она потратила много усилий, изображая на полотнах не только вдохновляющие горы и ее стража, но и людей, которые когда-то были ее самыми близкими друзьями в другом мире, снова задаваясь вопросом, не переродился ли кто-нибудь из них здесь вместе с ней.

****

Лагерь Станниса Баратеона, Штормовые Земли…

Письмо, рассказывающее остальным жителям Вестероса, что Ланнистеры сделали с Железными островами, было крепко зажато в кулаке Станниса Баратеона. Его ярости оказалось достаточно, чтобы исказить обычно бесстрастное лицо в маске ненависти, когда он думал о том, как изменилась ситуация, с Железнорожденными, которые пошли против львов.

Но самое паршивое, что они теперь смогут сосредоточить свое внимание на Востоке, особенно на нем и Ренли. Не говоря уже об этих "ракетах", существование которых было достаточно, чтобы заставить мужчину грязно выругаться. Он никогда раньше не слышал о таком оружии, и то, что оно появилось у Ланнистера, только усугубляло ситуацию в тысячу раз.

Адриан уже испытал его на островитянах с разрушительными последствиями, и Станис знал этого человека достаточно хорошо, чтобы понять, что правитель Запада без колебаний использует их против обоих Баратеонов, а у них не было никакой защиты от чего-то подобного.

Как будто драконы вернулись, пришла в голову мрачная мысль. Оружие, которому практически никто не мог противостоять, как драконам Эйегона Завоевателя три столетия назад. Только Дорнийцам удалось сдержать их, и то ценой огромных потерь. Эти ракеты сделают любую армию практически незащищенной, а все крепости уязвимыми. Ему придется захватить Королевскую Гавань как можно скорее, иначе вся кампания по восхождению на престол окажется провалена.

Настроение омрачалось с каждой секундой, и он пожалел, что здесь нет сира Давоса, но ему пришлось послать Сиворта с группой людей, чтобы усмирить Бравых ребят, которые разграбили небольшую деревушку неподалеку.

Леди Мелисандра стояла рядом, бледнее обычного, в отчаянии глядя в маленький костер, моля

Бога дать ей ответ.

«-Почему ты не предупредил меня об этом?» - наконец вспомнил о ней Станнис, хотя и не знал, что бы он сделал, если бы заранее узнал, что у Ланнистеров есть такое оружие, но, по крайней мере, тогда был бы предупрежден. Видения жрицы были чрезвычайно полезны ему до сих пор, и она привела армию к нему на службу. Он даже пытался зачать от нее сына, но оказалось, что она так же не способна дать ему наследника, как и Леди Селиса, женщина, которую собственный супруг, хоть и не ненавидел, но едва терпел. А теперь весь его план оказался под угрозой.

«-Я ... не могу сказать, Мой король. Пламя не раскрывало мне планов Льва, его сила застилала мне глаза.» - жрица снова повернулась к огню, пытаясь увидеть что-нибудь, и успокоить гнев короля. Наконец, ее Бог ответил на молитвы, вызвав облегченную улыбку на ее лице. «-Если я нанесу удар по вашему вероломному брату сегодня ночью, мой король, то его армия станет вашей."

Станнис на мгновение замолчал, чем слегка обеспокоил Мелисандру, которой не понравились его колебания.

Последние время ее вера переживала не лучшие времена, поскольку все больше и больше людей обращались к еретическим старым богам с распространением Вестеросской Империи в Эссосе. Это была единственная причина, по которой ее братья и сестры согласились поддержать Станниса Баратеона, они отчаянно хотели напомнить людям о свете и огне Рглора, надеясь после победы стоять позади императора, продвигая вперед свою истинную веру.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1141046